

1988 | 11

Золотой

детский
журнал
с пластинками

ПОД КРАСНЫМ ЗНАМЕНОМ

У меня очень много друзей — и больших, и маленьких. Стоит мне войти в кабинет — сразу же хватаюсь за телефонную трубку, чтобы услышать, кто это мне звонит.

Но самое главное место в моём кабинете занимает не телефон, а стол, на котором лежат письма и рисунки моих любимых друзей — девочек и мальчиков. Они мне пишут, а я отвечаю или письмом, или стихами, или пьесой. По-разному бывает.

А недавно я получил письма, на которые решил ответить в «Колобке».

Есть у меня знакомая шестилетняя художница Ульяна Фурмина. Рисунки её даже в книге напечатаны. И вот Уля написала мне:

«Дядя Стёпа, мама мне говорит, что сейчас все — и взрослые, и дети — участвуют в перестройке и что мы, дети, должны помочь взрослым. Я знаю, что ты много раз был в Кремле. Скажи, как мы, дети, должны сегодня помогать взрослым?»

Я задумался, прочитав такое письмо. Действительно, на XIX партийной конференции в Кремле лучшие люди, которым мы верим, говорили, как сделать нашу страну ещё сильнее и прекрасней. Как же всё это рассказать моей знакомой? Как ответить на её вопрос? Я думал-думал, потом взял ручку и написал три самых главных волшебных слова: «Давайте будем дружить!»

Письмо я это отослал, а сам ещё долго думал. Правда, без дружбы нет ни работы, ни веселья. Об этом-то и говорили мы все летом, когда собрались в Кремле.

И работа ладится, если делать её дружно. И веселье бывает настоящим только тогда, когда соберутся друзья. Вообще без настоящей дружбы нам нельзя жить.

И не только взрослые, но и многие дети говорят, что три волшебных слова «Давайте будем дружить!» — сегодня самые главные слова.

«Интересная мысль пришла мне в голову: если наше поколение будет дружить, то и войны никогда не будет!» — написала мне Рита Литвякова из Вильнюса.

А вот как интересно рассказал о школьной дружбе Саша Суворов из города Саранска: «Мы мастерим разные красивые поделки, устраиваем ярмарки солидарности, а если кто-то взрослый купит у нас поделку, мы вырученные деньги перечисляем в Фонд мира. А как же? Мы должны жить мирно, чтобы не было войны. Тем более ядерной! Открою секрет: хотел я сделать робота, да у меня пока не вышло — видно, маловато я знаю. А недавно встал я на бордюр фонтана и упал

в воду. Поскользнулся. А чтобы никто не видел меня мокрой курицей, я сел на велосипед и быстренько поехал домой».

Мне очень понравилось Сашино письмо, потому что он пишет обо всём искренне, без утайки. Он с товарищами помогает Фонду мира так, как умеет. И если сейчас ребята мечтают о мире, значит, когда они вырастут, то роботы, машины, которые они построят, будут служить добру и миру.

А потом я прочитал письмо Марины Семёновой из города Анжоро-Судженска и подумал: если Марина так хорошо понимает даже птиц, то, конечно, и детей она поймёт, и взрослых, и все будут ей товарищами и друзьями.

«Шла я по переулку, — пишет Марина, — вдруг вижу: одна ворона рыскает в кустах, а другая прячется за ветки. Смотрела я и не могла понять: что же они делают? А потом додумалась — они же в прятки играют! Поиграли чуть-чуть и по гнёздам разлетелись. Знаете, почему? Потому что делу время, а потехе час».

И ещё мне понравилось письмо о дружбе Оксаны Зеленской из Алма-Аты.

«Хочу дружить с мальчиком или девочкой. Необязательно с отличником. Пусть он будет трючником, но хорошим, весёлым, верным, честным другом! Написала я и подумала: все мы хотим иметь таких хороших друзей, а какие мы сами? Захотят ли хорошие и честные дружить с нами, когда узнают поближе? Надо что-то делать...»

Больше всего мне как раз и понравилась эта мысль Оксаны о том, что и для дружбы нужно готовиться, подумать о своём характере, начинать с себя, что-то в себе перестроить, стать лучше. А ведь перестройка, как и революция, — это и есть обновление. И в этом обновлении жизни как раз и заключается то общее, что роднит перестройку с революцией. Поэтому и нужна сплочённость всех людей, дружба детей и взрослых.

А в стихах я сказал об этом всем ребятам вот так:

*Нас наша Партия ведёт,
И с ней народ един,
Советской Родины народ —
Могучий исполин.*

Началась эта дружба в те дни, когда в 1918 году наш народ

*Под красным знаменем в бою
Свободу отстаивал свою
И отдал молодость борьбе,
Чтоб хорошо жилось тебе!*

ЖИВАЯ ПЕРЬЯ

Детский альбом

Один смелый художник нарисовал лошадь лиловую, с зелёной гривой. А ещё — девочку в окне дома напротив, с ладони которой слетает счастливый петух голубой. Картину художника увидел поэт. И написал об этом стихи... А потом их прочёл композитор — и родилась песня.

Теперь твоя очередь. Слушай альбом песен. И про детский рисунок с лиловой лошадью, и про многое другое...
Музыку написал Владимир Новоженин, а исполняют Инна Карлина и автор.

Иллюстрация С. Кузнецов

смотри картинку

* МЫ-ДЕТИ ПЛАНЕТЫ ЗЕМЛЯ *

Юрий ЯКОВЛЕВ

Луну, как мяч, качают реки.
Огромный, шумный мир затих.
Мечтают маленькие Бекки
О Томах Сойерах своих.

Потом уснут на полдороге
С любимой книжкой в руке
В забывшем временно тревоги
Американском городке.

Чего же ты не спишь,
Саманта,
Не улыбаешься во сне?
И чем взволнована сама-то?
Я вижу свет в твоём окне.
Рука с трудом выводит буквы
В конце строки, как крик,
вопрос.

Я узнаю твой почерк круглый,
Его знакомый перекося.

Не знаю: страх или отвага —
Что движет детскою рукой?
Как снег, почтовая бумага,
Строка ложится за строкой.

И слышит девочка сирену,
И видит близко тень крыла.
Огонь. И рухнувшую стену.
И слышит рядом звон стекла.

Всё небо — ядерное пекло.
Одно мгновенье —
малый срок.

И превратится в горы пепла
Её любимый городок.

Поёт ночная птица тонко,
И морем пахнет от травы.
Американская девчонка
Защиту ищет у Москвы.

Она надеется при этом,
Что там, в Москве,
её поймут.
Придёт ответ,
и с тем ответом
Надежды сразу оживут.

И вместо ядерного страха
Жизнь станет проще и ясней.
Ночная длинная рубаха
Коленки закрывает ей.

Её фантазия моментом
Переиначит всё кругом...
Том Сойер
станет президентом
И с Бекки вступит
в Белый Дом.

*На пластинке — звуковое
письмо-песня московского
школьника Андрея Минкова
своим американским сверстни-
кам. И ещё одна песня Андрея
Минкова записана на этой пла-
стинке — «Как сделать утро
волшебным».*

смотри картинку

Иллюстрация В. Мухоморова и А. Баранова

Виктор ДРАГУНСКИЙ

Живой уголок

Перед концом урока наша учительница Раиса Ивановна сказала:

— Ну, поздравляю вас, ребята! Школьный совет постановил устроить в нашей школе живой уголок. Такой маленький зоосад. Вы будете сами ухаживать и наблюдать за животными...

Я так и подпрыгнул! Это ведь очень интересно! Я сказал:

— А где будет помещаться живой уголок?

— На третьем этаже,— ответила Раиса Ивановна,— возле учительской...

— А как же,— говорю я,— зубробизон взойдёт на третий этаж?

— Какой зубробизон?— спросила Раиса Ивановна.

— Лохматый,— сказал я,— с рогами и хвостом.

— Нет,— сказала Раиса Ивановна,— зубробизона у нас не будет, а будут мелкие ёжики, птички, рыбки и мышки. И пусть каждый из вас принесёт такое мелкое животное в наш живой уголок. До свиданья!

И я пошёл домой, а потом во двор и всё думал, как бы завести у нас в живом уголке лося, яка или хотя бы бегемота, они такие красивые...

Но тут прибежал Мишка Слонов и как закричит:

— На Арбате в зоомагазине дают белых мышей!!!

Я ужасно обрадовался и побежал к маме.

— Мама,— кричу я ей,— мама, кричи «ура»! На Арбате дают белых мышей.

Мама говорит:

— Кто даёт, кому, зачем и почему я должна кричать «ура»?

Я говорю:

— В зоомагазине дают, для живых уголков, дай мне денег, пожалуйста!

Мама взялась за сумочку и говорит:

— А зачем вам для живого уголка именно белые мыши? А почему вам не годятся простые серенькие мышата?

— Ну что ты, мама,— сказал я,— какое может быть сравнение? Серые мышки — это как простые, а белые — вроде диетические, понимаешь?

Тут мама шлёпнула меня небольно, дала денег, и я припустился в магазин.

Там уже народу видимо-невидимо. Конечно, это понятно, потому что, известно, кто же не любит белых мышей? Поэтому в магазине была давка, и Мишка Слонов стал у прилавка следить, чтобы больше двух мышей в одни руки не отпускали. Но всё-таки мне не повезло! Перед самым моим носом мыши кончились. Ведь это одно расстройство!

Я говорю продавщице:

— А когда будет ещё мыши?

А она:

— Когда с базы пришлют. В четвёртом квартале, думаю, подкинут.

Я говорю:

— Плохо вы снабжаете население мышками первой необходимости.

И ушёл. И стал худеть от расстройства. А мама, как увидела моё выражение лица, всплеснула руками и говорит:

— Не расстраивайся, Денис, из-за мышей. Нету и не надо! Пойдём купим тебе рыбку! Для первоклассника самое хорошее дело — рыбка! Ты какую хочешь? А?

Я говорю:

— Нильского крокодила!

— А если поменьше? — говорит мама.

— Тогда моллинезия! — говорю я. Моллинезия — это маленькая такая рыбка, величиной с полспички.

И мы вернулись в магазин. Мама говорит:

— Почём у вас эти моллинезии? Я хочу купить десяточек таких малюток для живого уголка!

А продавщица говорит:

— Полтора рубля штучка!

Мама взялась за голову.

— Это,— сказала мама,— я и представить себе не могла! Пойдём, сынок, домой.

— А моллинезии, мама?

— Не нужно их нам,— говорит мама.

— Они кусаются. Пойдём-ка и вместо одной такой малютки купим зеркального карпа, приготовим его в сметане, позовём Мишу и будем пировать. А моллинезии — ну их, они кусаются...

Но всё-таки, скажите, что мне принести в живой уголок? Мыши кончились, а рыбки кусаются... Одно расстройство!

На пластинке — ещё один рассказ Виктора Драгунского «Англичанин Павля», который читает автор.

смотри картинку

У окна

Это жёлтая копна?

Нет.

Я увидел из окна

Снег.

Он на жёлтые деревья

Тихо падал в ноябре.

Побелели, посветлели

Все деревья во дворе.

Только жёлтая трава

Видна едва.

Даже птицы замолчали,

Как печально...

Вдруг я слышу:

— Тень-тень...

Добрый мальчик,

Добрый день!

— Здорово, синица!

Давай с тобой водиться.

Вот я салом тебя угощу.

Если хочешь,

с тобой посвищу.

Владимир ТОКАРЕВ

Старый парк

Старый парк за рекой

Весь промок от дождей.

На скамейку со мной

Серый сел воробей.

С клёна жёлтый листок

На плечо мне упал.

Парохода гудок

Воробья испугал.

РОДНИКИ ПОЭЗИИ

В этой рубрике мы рассказываем о русских поэтах. Сегодня ты познакомишься с творчеством поэта Василия Ивановича МАЙКОВА.

...И вот мы с Таней и Тёмой снова вошли в нашу любимую комнату со старинным книжным шкафом. Сквозь цветное стекло в дверце виднелись на верхней полке уже знакомые нам книги. На корешках книг золотыми буквами были написаны имена поэтов: Ломоносов, Кантемир, Тредиаковский, Сумароков... А рядом стояла следующая красивая книга с надписью золотом на переплёте: Василий Иванович Майков. Волшебный ключ щёлкнул один раз, потом второй, и Таня сняла с верхней полки эту книгу.

— А я уже раньше читал Майкова, — похвастался Тёма. — Только его зовут Аполлон.

— Вечно ты, Тёма, спешишь, — поправила Тёму сестра. — Видишь, книга Аполлона Николаевича Майкова стоит совсем на другой полке. Он жил почти на сто лет позже, чем Василий Иванович Майков.

— Ну, может быть, — очень смутился Тёма, раскрыл книгу и выразительно прочёл: Василий Майков. Годы жизни — 1728—1778... Ой! А почему он здесь нарисован в военной форме, а сам ещё совсем мальчик?

Мы стали читать книгу и узнали, что уже в четырнадцать лет будущий поэт был принят на службу в лейб-гвардии Семёновский полк, — такое трудное название было у этого полка, основанного царём Петром Первым. Считалось, что Василий Майков служил в нём. Малолетним солдатам, как их тогда называли, разрешали жить дома. И вот Василий Майков жил и учился дома, в Ярославле, а потом в столице, в городе на Неве, который назывался тогда Петербург. Всегда, с самого детства, он любил книги и театр, дружил с замечательным актёром — «отцом русского театра», как его звали, Фёдором Григорьевичем Волковым, которому в Ярославле даже стоит памятник.

— Если Майков любил театр, то, наверное, писал для него пьесы? — спросила Таня.

— Конечно, и очень весёлые! На московской сцене шла его пастушеская драма с музыкой «Деревенский праздник». Её называли раньше ещё по-другому: комической оперой. И поэма для взрослых «Елисей», тоже очень смешная, как и многие его стихи.

Тёма стал перелистывать старинную книгу с тонкими желтоватыми страницами и удивился даже:

— Как много у него стихотворений, басен. Давайте почитаем вот эту — «Кошка и Соловей».

*...Не знаю, где и чей
Был в клетке Соловей
И делал голосом хозяину забаву...*

— Это значит, пел хорошо, — объяснила Таня брату и стала читать дальше:

*Хотелось Кошечке Соловушка достать,
Пришла и стала так ему болтать:
«Хозяин хочет дать тебе, мой свет, отраву,
От коей, бедный, ты выпустишь свой дух.*

*Уверься, птичка, что тебе я верный друг,
И согласишься со мной; я клетку разломаю,
Я птичек не заюрю,
Я их не ем;*

*Известно здесь моё смирение в доме всем;
Я волю дам тебе златую».*

— И неужели Кошка обманет Соловья? Неужели он поверит ей? — волновался Тёма.

*Склонился Соловей на речь пустую,
Благодаря свою злодейку так, как мать,
Потом дозволил ей и клетку разломать;
Но только что его на волю вышли ножки —
Ан очутился он в зубах у лъстивой Кошки.*

Тёма дослушал стихотворение до конца и чуть не заплакал, но слёзы быстро просохли. Ведь поэт нарочно придумал о Кошке и Соловье басню, чтобы доверчивые люди не слушались таких речей, которые нашёптывают на ухо льстецы: речи эти звучат сладко, прямо как медовые, а верить им опасно, потому что говорят льстецы неправду, под мёдом в этих речах скрывается яд. Об этом и написал свою басню Василий Иванович Майков. А наш великий баснописец Крылов тоже написал свою басню «Кошка и Соловей». И он был согласен с Василием Майковым, и поэтому заканчивалась басня Крылова так:

*Худые песни Соловью
В когтях у Кошки.*

— Когда я вырасту, я все стихи из этой книги прочту, — решила Таня.

А сейчас придётся поставить книгу на полку, потому что заиграла музыка, а это значит, что сегодня волшебные минуты чтения подошли к концу.

Евдокия ЯЗЫКОВА

Братья
ГРИММ

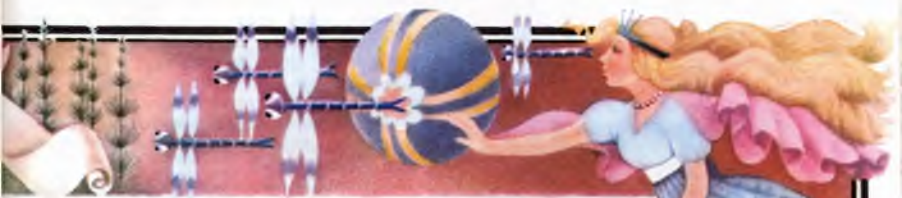
КОРОЛЬ-ЛЯГУШОК, ИЛИ ЖЕЛЕЗНЫЙ ФЕЙНРИХ

Иллюстрация В. Рудова

В стародавние времена, когда заклятья ещё помогали, жил-был на свете король. Все дочери были у него красавицы, но самая младшая была так прекрасна, что даже солнце, много видавшее на своём веку, и то удивлялось, сияя на её лице.

Вблизи королевского замка раскинулся большой дремучий лес, и был в том лесу под старой липой колодец.

И вот в жаркие дни младшая королева
выходила в лес, садилась на край
студёного колодца, и, когда становилось
ей скучно, она брала золотой мяч,
подбрасывала его вверх и ловила —
это было её самой любимой игрой.
Но вот однажды...

О том, что случилось однажды,
ты узнаешь, если послушаешь пластинку.

смотри картинку

Анна МАСС

КЕДРОВАЯ ШИШКА

Однажды папин друг дядя Володя, который гостил у нас прошлой зимой, прислал нам посылку из тайги. В посылке был мёд в полиэтиленовых пакетах и ещё там был маленький свёрточек с надписью: «Андрею лично». Я развернул его и увидел две большие шишки.

Я взял их в руки. Они были тяжёлые, липкие и пахли смолой. Руки у меня тоже начали пахнуть смолой. Шишки были неодинаковые: одна покруглее, другая подлиннее. В той, что покруглее, толстые чешуйки прилегали не плотно, и в щёлках виднелись ровненькие коричневые орешки. Они сидели каждый в своём гнездышке, тесно друг к другу. А у второй шишки чешуйки были прижаты плотно, и, чтобы увидеть орешки, надо было отогнуть чешуйки. Я отогнул одну и увидел — вон они там сидят, прячутся в своих гнездышках. Я не стал выламывать чешуйку, наоборот, прижал её обратно — пусть орешки сидят себе спокойно.

Я стоял и рассматривал шишки, и вдруг в дверь позвонили! Это пришёл мой друг Алёша. Мы с ним жили в со-

седних квартирах и в садик ходили в одну группу. Я схватил Алёшу за руку и потащил в комнату:

— Смотри, что мне прислали! Это кедровые! Из тайги!

— Дай-ка,— сказал Алёша.— Ух ты! Вещь! Подари мне одну. А я тебе за неё две жвачки дам.

— Бери,— ответил я, хотя, если честно, мне жалко было отдавать ему шишку. Но ведь он мой друг.

— А какую?— спросил Алёша.— Можно вот эту, круглую?

— Ладно,— разрешил я, и Алёша тут же спрятал шишку в карман.

Вечером я положил шишку рядом с собой на подушку и представил себе, что я сижу на огромном, раскидистом кедре с могучими ветвями, с густыми тёмно-зелёными иголками. На ветках висят тяжёлые, смолистые шишки, и птички-кедровки с весёлым, пронзительным писком выклёвывают из них орешки и совсем меня не боятся.

Утром я принёс шишку в садик. Надежда Ивановна увидела и сказала:

— Какая прелесть! Посмотрите, ребята, настоящая кедровая шишка.

И все ребята начали разглядывать шишку и нюхать. Все по очереди подержали её в руках. И на прогулке ребята из других групп и даже воспитательницы подошли ко мне и просили показать кедровую шишку.

Вечером за мной зашла мама, а за Алёшей бабушка, и мы пошли домой.

Я сказал:

— А ты чего свою никому не показывал?

Алёша засмеялся и ответил:

— А её уже нету. Я орешки все выколоти и сгрыз.

— А шишка? — спросил я.

— Чего шишка? От неё одни чешуйки остались. Я их выкинул. Хранить, что ли?

Я молчал, а он посмотрел на меня и опять засмеялся:

— А для чего, думаешь, тебе их прислали? Любоваешься? Орехи грызть, вот для чего! А зачем они ещё нужны?

Дома я положил шишку на ту полку, где у меня хранятся компас, кусок кварца и морская раковина. И теперь шишка там лежит. Я часто беру её в руки и рассматриваю. Она такая красивая. От неё пахнет тайгой. Путешествиями. А орешки... Без них обойдусь. Мало ли вкусной еды на свете!

Вишнёвый кот

Из американского фольклора

В самом начале 80-х годов прошлого века хозяин знаменитого Музея редкостей Ф. Т. Барнем сидел в своей нью-йоркской конторе и вдруг услышал лёгкий стук во входную дверь. Он крикнул:

— Войдите!

Дверь распахнулась, и на пороге перед мистером Барнемом предстал человек небольшого роста.

— Вы будете Ф. Т. Барнем? — начал он.

— Попали с первого раза, — откликнулся хозяин музея.

— Ну так вот, — сказал нежданный гость, — слышал я, есть у вас напоказ выставка небывалых животных? Но могу побиться об заклад, такого зверя, как у меня, на ферме в Коннектикуте, тут у вас нету!

Мистер Барнем, человек осторожный, захотел, чтобы посетитель представил ему какие-нибудь доказательства.

— Не могли бы вы мне точнее описать это удивительное животное? — спросил он.

— Можем и точнее. Что вы, к примеру, скажете про красавца кота, а?

— Кот? Что в этом такого необыкновенного? Десять тысяч нью-йоркцев могут показать вам кота.

— Э-э-э, но мой-то кот небывалого вишнёвого цвета.

В недоверчивой улыбке мистера Барнема выразился весь профессиональный опыт прославленного владельца Музея редкостей. Однако он постарался скрыть свою заинтересованность.

— Ну, в таком случае у вас действительно есть кое-что, за что публика будет платить деньги, — небрежно заметил он. — Сколько же вы хотите за вашего вишнёвого кота?

— Не-е, вы уж сами назначьте цену, мистер Барнем. Но учтите, моя старуха очень привязана к этой твари, она за так её не отдаст.

— Кот есть кот, — сказал мистер Барнем. — Много он не стоит.

— Много не много, а я вам вот что скажу: ежели я всё правильно расписал про него, стало быть, вы заплатите мне три сотни долларов, когда я доставлю его вам в Нью-Йорк.

— По рукам, — согласился Ф. Т.

Через неделю в музей Ф. Т. наложенным платежом прибыл упакованный ящик. К ящику был припилен счёт на 300 долларов «за одного вишнёвого кота, как уговорились». Мистер Барнем оплатил счёт и вскрыл ящик. Зверь, сидевший в нём, был несомненно котом, но... точно таких котов можно было встретить на любой улице Нью-Йорка. Он был иссиня-чёрным.

Мистер Барнем немедленно послал на ферму телеграмму:

«Вы что, смеётесь надо мной, прислав чёрного кота вместо вишнёвого?»

Но тут же последовал ответ:

«Дорогой мистер Барнем, вы что, никогда не видели чёрной вишни? У нас в Коннектикуте её полным-полно».

Что ж, мистер Барнем признал, что он проиграл.

Эта весёлая шутка облетела весь город Нью-Йорк. Вполне возможно, с лёгкой руки самого Ф. Т. Так или иначе, пресловутый вишнёвый кот послужил прекрасной рекламой для Музея редкостей мистера Барнема.

На этих страницах «Колобка» ты познакомишься с рассказами современных детских югославских писателей, а также с народными сказками, потешками, загадками. Пересказал с сербскохорватского, словенского и македонского писателя Леонид Яхнин.

Мирьяна СТЕФАНОВИЧ

Югославские народные загадки

На поля,
Леса,
Поляны
Льётся с гор
Поток сметаны.

(чмвЛТ)

Стоит
На пригорке
Крыша
На подпорке.

(сидЛ)

Девушка-краса,
В золоте коса,
А сама боса.

(ећинаџ)

Каменный дед
Варит обед,
А дедовы усы
В небо выросли.

(ињаџ си мџџ)

Не горный козёл,
А горами прошёл.
Не мышь полевая,
А в поле гуляет.
Не рыба морская,
А в море играет.
Не быстрая птица,
А в небе резвится.

(дзџџ)

Важный воевода,
Куриный вожак.
Красная шапка,
Атласный кушак.

(кЛџџ)

Лоскуток на лоскутке —
Зелёные заплатки.
Целый день на животе
Нежится на грядке.

(Канџџџџ)

Странные илюстрированные загадки

- Знаешь, что такое ФРУША?
- Нет.
- Груша. А что такое ФОРА ФИ-
ФАНТСКИХ ФРУШ?
- Опять какие-то выдумки! Ну
и что это значит?
- Могу перевести: гора гигантских
груш!
- Какой же это язык?
- Эх ты, французский, конечно.
А хочешь на шведский переведу?
- Попробуй.
- Пожалуйста! ШОРА ШИШАНТ-
СКИХ ШРУШ!

Давай продолжим эту игру: а на каком языке ты можешь сказать эту фразу?

Надувная комната

- Я придумал особенную комна-
ту.
- Какую?
- Надувную. Как воздушный ша-
рик. Дуешь, и комната увеличивается.
Чем сильнее дуешь, тем больше комна-
та.
- А до какой же громадности её
можно раздуть?
- До какой хочешь.
- И до бесконечности?
- Конечно.
- Кому же нужна такая бесконеч-
ная комната?
- Мне нужна. Надую её так, что
в неё уместится весь дом, и улица,
и даже город.
- И что?
- А то, что не нужно будет про-
сить: «Мама, пусти погулять? Папа,
можно мне выйти на улицу?» И двор,
и улица — в твоей комнате. Гуляя себе
на здоровье!

А какое бы ты хотел сделать открытие? Что ты можешь придумать для всех детей — полезное, весёлое и неожиданное?

Где живут сказки

К бабушкам, дедушкам,
Папам и мамам
Дети с вопросом
Всегда пристают:
— Скажите, скажите,
Где сказки живут?

Прячутся сказки
В чаще лесной,
В листве, и в дупле,
И в траве луговой.
Днём, незаметные,
Дремлют в тени,
Ночью по крышам
Бродят они.
Облаком смутным
Светят в окне,
Тайно приходят
К детям во сне.
Там, где тяжёлая
Рожь колосится,
В поле на воле
Сказка родится
Цвета раздольного
Синего неба
И ароматнее
Свежего хлеба.
Сказку расскажут
Колосья пшеницы,
Пахари, пекари,
Птицы и жницы,
Звери лесные,
Сверчки, мотыльки,
Берег реки,
Родники, ручейки.
Сказки рождаются
Под круглой луной,
Что в небе повисла
Лепёшкой ржаной.
И в облаке белом
Сказка таится —
Облако может
В слона превратиться
Или в коня
Золотистого цвета
С белой гривой,
Летающей по ветру.
Можно рукой
До него дотянуться,
Гривы коснуться,
Со сказкой столкнуться.

Народные песенки, потешки, небылицы,
считалки, скороговорки, колыбельные

Тица-мица

Тица-мица, тица-мица,
Очень модная девица
Шла в бумажных башмаках
На картонных каблуках.

Утро

Звёздочки в горстку
Месяц собрал.
Солнце — на горку,
И день засиял.

Молоко

Мама Йована любила,
Молоком его поила:
— Подрастёшь, сынок,
немного—
Будет матери подмога,
Будет мне с тобой легко.
Пей парное молоко.

Скворец

Чёрный скворец
Пошёл во дворец
В белой рубаше
С цветным пояском,
В шляпе, во фраке...
И босиком!

Мельник

Дождик греет,
Солнце льётся.
Мельник мелет
Воду в колодце.
Прачка на печке
Стирает корыто.
Бабушка в речке
Поджарила сито.

Свёт-нассобот

Сидя как-то у окна,
Съела барыня одна
ДЕСЯТЬ телушек
С телятами,
ДЕВЯТЬ козочек,
С козлятами,
ВОСЕМЬ свинок
С поросятами,
СЕМЬ овец
С ягнятами,
ШЕСТЬ гусей
С гусятами,
ПЯТЬ откормленных
Котов,
ЧЕТЫРЕ мышки
Без хвостов,
ТРИ воробья,
ДВА муравья.
И опять сидит ОДНА,
Голодает у окна.

Серебрянный рожок

Месяц дует
В своей рожок,
Ночь приводит
На порог,
Спи, сынок!
Заалет
Край небес,
Посветлеет
Дальний лес,
И настанет
Утро в срок,
И поманит
За порог.
Спи, сынок!

Безделия

В забытые всеми людьми времена
Была на свете одна страна
БЕЗДЕЛИЯ.

А, кроме того, называлась она
ЛЕЖАЛИЯ,
СПАЛИЯ
И ОБЪЕДАЛИЯ.

Там не читал, не учился никто.

Никто не работал, не думал. Зато
в бездумной,
лентяйской,
стране разгильдяйской
БЕЗДЕЛИИ

Все спали, зевали,
Все ели-жевали,
И больше они ничего не желали
в бездушной
и скучной
БЕЗДЕЛИИ.

Вот почему, дорогие мои,
Навеки исчезла с нашей земли
ужасная эта
БЕЗДЕЛИЯ.

Перевёл с македонского
Л. Яхнин

Пантелеймон РОМАНОВ

Первые заморозки

ОТРЫВОК ИЗ ПОВЕСТИ «ДЕТСТВО»

Глубокая, глубокая осень. Убранные поля опустели, и на межах остались только качающиеся от ветра сухие кустики полыни и полевой рябинки.

В саду медленно опадают листья и сметаются во все канавки и впадины дорожек. А скоро земля застынет, и в морозном воздухе запорхают первые снежинки.

Но пока ещё не хочется в дом; бродишь по пустым, засорённым дорожкам в саду, ищешь на дереве забытое, неснятое яблоко, которое кажется вкуснее тех, что лежат в подвале на свежей соломе. Ходишь, к чему-то прислушиваешься и всё осматриваешь, как будто в последний раз. В березняке — пустые, покинутые гнёзда грачей,

в цветнике — поломанные намокшие цветы и не высыхающая весь день роса.

Бывают ещё тёплые дни, с утра на горизонте, в блеске солнца, в чуть заметной прозрачной синеве, чётко белеют сельские церкви, желтеют полосы дальних лесов, блестит паутина на мокрой листве кустов. Но в воздухе нет уже летней ласкающей теплоты, запахов каши и цветущей медовой гречихи — в нём холодная прозрачность и печальная тишина.

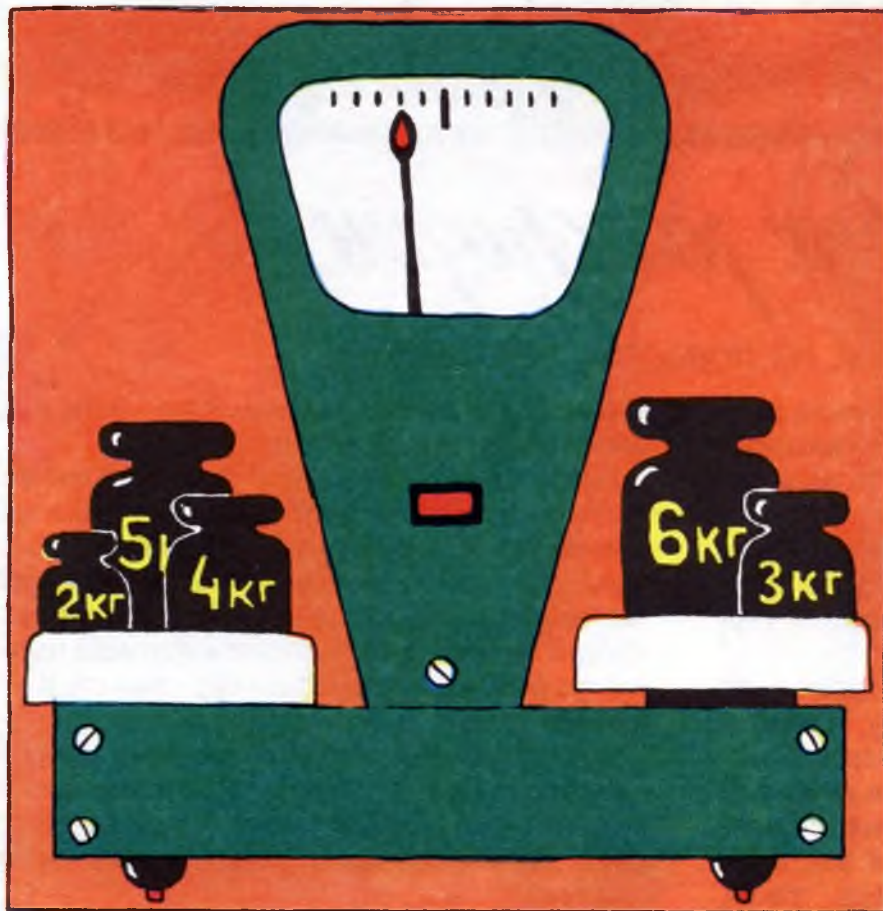
И леса, тронутые первыми утренними заморозками, убраны пышной желтизной, которая отражается на лице золотым светом, когда идёшь по узкой лесной тропинке, отводя руками ветки орешника...

Какие часы показывают одинаковое время?

Художник В. Казалек

Уравновесьте весы, переставив только две гири.

№ 11 (201)

1988

Год основания — 1969

КОЛОБОК

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ДЕТСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЖУРНАЛУ «КРУГОЗОР»

© ИЗДАТЕЛЬ:
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ СССР
ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ И РАДИОВЕЩАНИЮ 1988 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Художник О. А. Кознов

Технический редактор И. А. Кузьмина

На обложке рисунок
художника А. И. Урманче

*слушайте
на пластинках:*

**РАССКАЗ
В. ДРАГУН-
СКОГО**

Читает автор

**СКАЗКА
БРАТЬЕВ ГРИММ**

Инсценировка
Л. Балакиревой

**ПЕСНИ
АНДРЕЯ
МИНКОВА**

Исполняет
автор

Музыка
В. Новоженина

Режиссёр
В. Цеглов

**ЖИЛА-БЫЛА
ПЕСЕНКА**

Адрес редакции:

113326, Москва, Пятницкая, 25.

Телефон: 241-02-94.

Звуковые страницы изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи фирмы «Мелодия» и ГДРЗ.
Сдано в набор 02.09.88.

Подписано к печати 16.09.88.

Формат 60 x 84¹/₈. Офсетная печать.

Усл. п. л. 1.86. Уч.-изд. л. 2.60. Усл. кр.-отт. 9.77.

Тираж 540 000 экз. Заказ № 3056.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской

Революции типография имени В. И. Ленина

издательства ЦК КПСС «Правда».

125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

Цена 65 копеек

В СТРАНЕ СЛОВ

Галина ЦУКЕРМАН

Художник А. Варонев

Раскрась картинки.
На какие буквы они начинаются?
Впиши их в кружки.
Составь из этих букв слово.

В стране слов сеют не семена, а буквы. Если овощи «посеяны» правильно, они вырастут, а если с ошибками — грядка останется пустой. Проверь Незнайкин огород и помоги ему исправить ошибки.

ПРОЧИТАЙ — УГАДАЙ

Жил в одной сказочной книге КОЛОБОК. Однажды выкатился он из своей сказки и покатился с одной сказочной страницы на другую. У КУРОЧКИ-РЯБЫ позавтракал. ТРЁМ МЕДВЕДЯМ свою песенку спел. ЗАЙЦУ помог ЛИСУ из ИЗБУШКИ выгнать. У КОТА с ПЕТУХОМ пообедал. С ДЕДОМ, БАБКОЙ, ВНУЧКОЙ, ЖУЧКОЙ, КОШКОЙ, МЫШКОЙ на огороде трудился. СЕМЕРЫМ КОЗЛЯТАМ сказал, чтобы они ВОЛКА в дом не пускали. ПУЗЫРЬ, СОЛОМИНКА и ЛАПОТЬ его ужинать звали, да КОЛОБОК отказался — пора было в свою сказку возвращаться.

Найди в тексте названия сказок, вспомни их содержание и напиши нам свою сказку, в которой тоже используй сказочные названия.

ТИМОФЕЯ БЕЛОЗЕРОВА

Осень

Осень, осень ...

Солнце

В тучах отсырело —
Даже в полдень светит
Тускло и несмело.
Из холодной рощи
В поле, на тропинку
Выдуло «зайчонка» —
Первую снежинку.

В родной моей сторонushке

Листопад

Листопад,
Листопад —
Пенится,
Тропинка
И шумит,
Как водопад,
Каждая
Осинка!

В родной моей сторонushке,
На краешке земли,
Купаются воробышки
В серебряной пыли.
В панёвах ходят бабушки,
Неспешно говорят,
Играют дети в ладушки
И кукол мастерят.
В родной моей сторонushке
Курлычат журавли,
И клонятся подсолнушки
За краешек земли...